

Зербино Д.Д., акад. НАМН
Украины, чл.-кор. НАН
Украины, д-р мед. наук,
проф. Львовский национальный
медицинский университет
им. Данила Галицкого,
Украина
Рыбачук А.В., магистрант
Национального медицинского
университета имени А.А.
Богомольца, Украина

Участники конференции,
Национального первенства
по научной аналитике

ЛИЧНОСТЬ-ЭКСТРАВЕРТ И ЕГО НАУЧНАЯ ШКОЛА: СПОНТАННЫЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН (постановка проблемы)

В статье рассмотрена проблема роли личности в науке и в общей сфере культуры. Исследовательская работа – глубоко творческая работа, основанная на внутренних побуждениях, таланте конкретного человека. Он может быть экстравертом, вовлекающим в сферу своих интересов многих молодых исследователей, но если он – интраверт, то его интересует лишь своя собственная деятельность, без привлечения учеников. Главная идея – создание, развитие и укрепление научных школ в государстве, что под силу только особым личностям – лидерам-экстравертам. Они способны создать свою научную школу, передать свой многолетний опыт молодым коллегам, ученикам, последователям. В пределах этой проблемы значительна роль и социологии науки.

Ключевые слова: лидер-экстраверт, наука, научная школа, культурология, социология науки
The article considers the problem of the science in culture relationship, in our opinion, research work – is a deeply creative work, based on internal motivations, individual talent. It is emphasized that the creation, development and strengthening of scientific schools in the country, its cultural growth, only by strong personalities – leaders, extroverts who are able to convey his years of experience to young colleagues, disciples, followers.

Keywords: Leader-extrovert, science, scientific school, cultural, sociology sciences

Современный прогресс культуры общества не мыслим без развития науки. Чем выше общая культура общества, тем более оно интересуется, поддерживает, развивает исследовательскую работу. В этой проблеме имеет значение, как во всяком культурологическом явлении, прежде всего, способности, более того – талант конкретных личностей. Обычно, философы, культурологи и специалисты, исследующие научное творчество, обобщают основные рабочие ситуации в среде институтов, академий. Но не проникают вглубь проблемы психологии научного творчества, а тем более – не раскрывают антикультурные препятствия в научной среде (безразличие, зависть, явное нарушение моральных принципов во взаимоотношениях). Исследователей научного творчества должны особенно занимать конкретные личности, ибо способности, талант человека определяет уровень творчества. Главный, определяющий успех в исследовательской работе – степень глубины интереса личности к своей работе. У человека, который уже вошел в «храм науки», должно быть большое внутреннее желание заниматься поисками, не отвлекаясь на паранаучные дела. Это не значит, что у такого молодого человека при

хороших знаниях школьной и университетской программ, сразу появиться интерес к исследовательской работе. Здесь может быть несколько позитивных путей: во-первых, это привлекающая личность какого-то конкретного ученого, профессора, которого студент слушал в университете, на семинарах и форумах; во-вторых – стремление заняться особенно острой проблемой науки, если говорить о медицине, это может быть, например: проблема пересадки органов; поиски причин рака и его лечения; проблемы психологии человека и деятельность его мозга. Иными словами, привлекает в сферу науки не общее окружение, а конкретная личность-лидер или особое, спонтанное, внутреннее побуждение того молодого человека, который сам пришел в науку.

Возвращаясь к проблеме положения науки в общей сфере культуры, следует подчеркнуть: исследовательская работа – глубоко творческая работа, несомненно, основанная на внутренних побуждениях, на таланте конкретного человека, такое же явление как и в других отраслях культуры. Часто встречаются молодые люди, имеющие хорошую базовую подготовку, но далеко не все из них становятся истинными искателями.

У них нет творческих способностей к «производству» чего-то нового, они лишь способны воспринимать и использовать то, что делается в окружающем их научном мире. Они – нужные для общества высокого класса специалисты, но ничего нового они не внесут ни в прикладную, ни тем более – в фундаментальную науку.

Другая группа (им и посвящается эта статья) – молодые люди, постоянно ищущие, склонные к новому научному поиску в пределах своей специальности. Иногда такие начинающие научные работники настолько увлекаются поисками, что могут получить совершенно неожиданные, парадоксальные результаты, но и зачастую вызвать непонимание, негативное отношение окружающих (примеры: зондирование сердца, открытие прионов, исследования в области молекулярной генетики, открытие структуры ДНК; они завершались присуждением Нобелевской премии). Кстати, многие открытия сделаны молодыми учеными, не имеющими большого опыта в исследовательской работе, но обладающими нестандартным умом и творческой фантазией, незаурядной работоспособностью.

Проблема раскрытия таланта молодого исследователя в конкретном

коллективе во многом зависит в большей степени от руководителя-экстраверта. Интроверт может быть талантливым врачом, инженером, художником, деятелем культуры и других областей, но он работает в одиночестве, «на себя». Его не интересует коллективное творчество, он хочет выразить сам себя. У таких личностей нет потребности в общении с другими, это человек замкнутый, им комфортно наедине с собой, он «волк-одиночка» в своей исследовательской работе. Кстати – человек, занимающийся политикой, например, президент, премьер-министр страны и т.п., на наш взгляд, не может занимать данный пост, если он интроверт.

Экстраверт – это тип личности, который ориентирован в своих проявлениях вовне, на окружающих. Он – спонтанный лидер, лидер-личность, личность – поводырь. В науке такой человек фонтанирует идеи, у него есть желание отдать идеи своим ученикам, не потому что он не способен их воспроизвести сам – он нуждается в расширении своих исследований через своих последователей. Такие люди составляют особенную ценность для общества. И, в основном, это люди высокой культуры и морали, поднимающие общую культуру общества. Можем утверждать, чем больше в государстве людей-экстравертов, тем выше общая культура общества. Любые политики, особенно первые лица в стране, естественно должны быть экстравертами, свои идеи, мысли, всю работу должны отдавать на благо общества.

Можно подвергать сомнению эти идеи, но ежедневный опыт показывает,

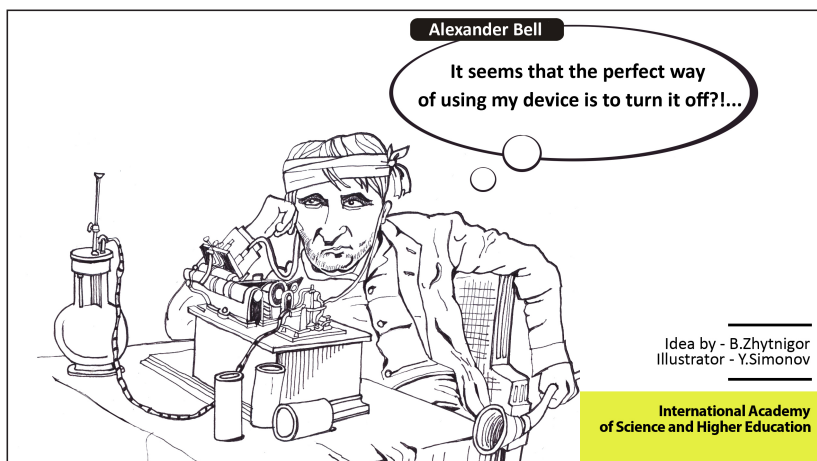
что интроверты, особенно в политике, ничего не делают для пользы общества. В конце-концов становится ясно – их псевдодеятельность ничего не дала для прогресса государства в целом. К сожалению, такие тенденции есть и в науке – многие ученые, защитив диссертации, получив научную степень, перестают думать о развитии науки, не хотят иметь своих учеников и «заключаются» на своей личной повседневной работе, карьере и благосостоянии, даже если они руководят коллективом.

Итак – главное условие для зарождения научной школы – наличие лидера, крупного ученого. Прежде всего – он талантливый руководитель – экстраверт, организатор, фундатор научной школы. Только ученый-личность, ученый с новыми мыслями, генератор гипотез и идей, способный критически анализировать и синтезировать результаты исследований, может создать научную школу. Если научное учреждение – сообщество способных и подготовленных людей не имеет мудрого руководителя, то школа спонтанно не возникнет. Ее не создашь указом, приказами, постановлениями. Лидером в науке может быть только творческая высококультурная личность. Альбер Камю, рассуждая об «абсурдном творчестве», постулирует концепцию творчества парадоксальными, на первый взгляд, афоризмами: «Творчество — наиболее эффективная школа терпения и ясности», «Творчество требует каждодневных усилий, видения самим собой точной оценки границ истины, требует меры и силы».

Если нас призывают к научному

анализу проблемы, то надо начать с простого – выявить лидеров в каждой конкретной области науки – это будет первый, но важный шаг в «процессе ценностей трансформации общества». Затем второй и последующие шаги – чем может им помочь гражданское общество и государство. Это в значительной мере может решить социология науки. Зарождение социологии науки связывают с именем американского ученого Р.Мертон, создавшего первую парадигму дисциплины (30-е годы XX в.) и заложившего основу классической социологии науки. Он же первый разработал и предложил ту систему этических норм науки (этнос науки), которая, по его мнению, играет роль внутреннего основания для объединения ученых в общую социальную общность, отличающую ее от других социальных общностей и систем. Среди норм научного этоса Мертон выделяет четыре ценности императива, регулирующих деятельность ученых: универсализм, коллективизм, бескорыстность и организованный скептицизм. Позднее Б.Барбер включил в этнос науки еще два императива: рационализм и ценностную нейтральность.

Итак – можно подчеркнуть, что создание, развитие и укрепление научных школ в государстве, его культурный рост, под силу только особым личностям – лидерам-экстравертам, которые хотят передать свой многолетний опыт молодым коллегам, своим ученикам, последователям. Лидер – это поводырь, гуру, личность, думающая глубоко – и о прогрессе науки и обучения.

Литература:

1. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М., 1987. – 240 с.
2. Камю А. Бунтующий человек: Философия. Политика. Искусство. – М., 1990. – 415 с.
3. Юнг К. Психологические типы. – М., 1924. Цит. по: Хрестоматия по общей психологии: Психология мышления. Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтера. – М., 1981. – 311 с.
4. Зербино Д.Д. Научная школа как феномен. – К.: Наукова думка., 1994. – 134 с.